

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Д.А. Давыдов

Марксизм всеединства

Рецензия на: Вахитов Р.Р. Марксизм и классика: от Ленина к Ильенкову.
М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2024. 448 с.

Давыдов Дмитрий Александрович – кандидат политических наук, старший научный сотрудник. Институт философии и права Уральского отделения РАН. Россия, 620990, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д. 16; e-mail: davydovdmityy90@gmail.com

В рецензии рассматривается книга «Марксизм и классика: от Ленина к Ильенкову» уфимского философа Р.Р. Вахитова. В книге представлена концепция, согласно которой философия Маркса и таких его последователей, как В.И. Ленин, Г. Лукач, М.А. Лифшиц, Э.В. Ильенков, наследует старой философской концепции о единстве Истины, Красоты и Добра. Дискутируя с вульгарными материалистами и позитивистами, Вахитов обосновывает, что различные формы релятивизма ведут человечество лишь к отчуждению и вражде всех против всех. Напротив, представление о том, что существуют вечные истины и универсальные ценности, приближает человечество к идеалу коммунизма, согласно которому люди рано или поздно избавятся от оков необходимости и станут по-настоящему свободными, живущими по принципам равенства и братства. В данном контексте примечательны рассмотренные в книге попытки синтеза марксизма и философии всеединства, а также сама позиция Вахитова, которую можно обозначить как симпатизирующую марксистскому консерватизму. На взгляд автора данной рецензии, точка зрения Вахитова заслуживает внимания в контексте эволюции западного марксизма, ставшего радикальным культурно, но консервативным экономически. Это привело лишь к цементированию неолиберализма и отчуждению, обусловленному культурными войнами. Экономический радикализм и культурный консерватизм может быть более перспективным сочетанием в борьбе за будущее.

Ключевые слова: Маркс, марксизм, коммунизм, материализм, идеализм, всеединство, отчуждение, политика идентичности

Для цитирования: Давыдов Д.А. Марксизм всеединства. Рецензия на: Вахитов Р.Р. Марксизм и классика: от Ленина к Ильенкову. М.; Берлин: Директмедиа Паблишинг, 2024. 448 с. // Отечественная философия. 2025. Т. 3. № 1. С. 69–76.

Что может быть общего у К. Маркса и русского философа Вл.С. Соловьёва? Казалось бы, решительным образом – ничего. Первый – материалист и коммунист, второй – идеалист и русский религиозный мыслитель. Убедить нас в обратном пытаются в своей новой книге «Марксизм и классика: от Ленина к Ильенкову» видный уфимский философ Рустем Вахитов. Точнее, эта книга не только о синтезе марксизма

и русской религиозной мысли. Отнюдь. Скорее, этот труд о том, что философия Маркса продолжает большую философскую традицию, философскую классику, стремившуюся к познанию мира во всём его единстве, видевшую в мире некий смысл, целостность, а не просто разнообразие атомарных фактов, хаотичных флуктуаций или чего-то вроде постмодернистской игры означающих. Иными словами, философия Маркса продолжает великое дело Платона, Спинозы, Канта и Гегеля и получает своё развитие в трудах таких авторов, как Г. Лукач, М.А. Лифшиц, Э.В. Ильенков и А.Ф. Лосев. В общем, в одном месте, на страницах одной книги, встретились очень разные классики философской мысли, которых автор этой книги не только примиряет, но и показывает, как их мысли переплетаются и, несмотря на различия, дают синергию (к слову, сам Вахитов себя считает не марксистом, а левым евразийцем, с симпатией относящимся к некоторым разновидностям марксизма – см. далее). Стало быть, мы имеем дело с весьма нетривиальной, творческой работой, автор которой тщательно подошёл к тому, чтобы представить философию Маркса и марксизм в тех аспектах и срезам, о каких мы часто в силу отвлечённости на политическую повседневность забываем.

Рассматриваемая книга достаточно объёмна (448 с.), она представляет собой сборник разных статей и очерков Р.Р. Вахитова, но стоит отметить, что читается она на одном дыхании, т.к. автор пишет не дающим заскучать полемическим стилем, а главное – постоянно расширяет тематический и предметный горизонт своего анализа. При этом общий смысл книги выразить достаточно просто. Дело в том, что сегодня существует два способа понимать Маркса. Первый Вахитов обозначает такими терминами, как «вульгарный», «экономикоцентричный», «позитивистский», «релятивистский», «социологический». Данный способ абсолютизирует компонент классовой борьбы в общей марксистской картине мира. Если общество представляет собой арену борьбы классовых эгоизмов, если социальное пронизано угнетением и эксплуатацией, если культурная «надстройка» служит исключительно интересам «господ», то отсюда недалеко до гоббсовской «войны всех против всех». Всё это чревато многочисленными крайностями и перекосами, против которых и выступает Вахитов. Прежде всего такой взгляд на мир сводит классовую борьбу к узкокорыстным позициям, что ведёт к узкоматериальным эгоизмам в ответ на узкоматериальные эгоизмы. Например, так появляется точка зрения, согласно которой философия – это просто классовая идеология, т.е. существует только буржуазная или только пролетарская философия. То же самое можно было бы сказать и о культуре. Здесь Вахитов критикует «пролеткульт» А.А. Богданова, подчёркивая, что он противоречит коммунистической миссии рабочего класса: если интересы рабочих отражаются в искажённой узкоклассовой идеологической «надстройке», то может ли его «ложное» сознание служить предвестником коммунистического мира единства, справедливости, солидарности и т.д.? Если смотреть на всё это с точки зрения «классового позитивизма», то данное противоречие, согласно Вахитову, нерешаемо. Как он пишет, «если все явления духовной культуры – не более чем ложное сознание и определяются лишь изменчивыми интересами, то тогда и сама философия марксизма – всего лишь ещё одна версия ложного сознания»¹. Необходим *диалектический* подход, который не абсолютизирует материю и классовую эмпирическую, «социологическую» действительность, а показывает, что историческое развитие – это самый сложный процесс, в котором всё относительно, зиждется на единстве и противоречии материального и идеального.

В целом Вахитов, в отличие от своих «классово-релятивистских» оппонентов, смотрит на реальность с позиций идеала. Это вовсе не означает радикальной идеалистической ревизии. Скорее, идеальное – это то, без чего непредставима перспектива

¹ Вахитов Р.Р. Марксизм и классика: от Ленина к Ильенкову. М.; Берлин, 2024. С. 96.

коммунизма как таковая. И идеальное не противоречит марксистской диалектике. Напротив, практика и труд, согласно классическому марксизму, являются наивысшим синтезом материального и идеального. Более того, по мере движения к коммунизму элементы свободы, свободной творческой деятельности, независимости от экономической повседневности должны только постоянно расти. Пролетариат, если он по-настоящему революционный класс (сегодня, заметим, этот вопрос крайне дискуссионный, но можно говорить и о каких-то других революционных классах вроде прекариата, социалиата² и т.п.), должен обладать нравственностью не одного, отдельного класса, а всего человеческого общества. Соответственно, существует в культуре то, что мы называем словом «классика» – что-то, что выходит за рамки классовых эгоизмов, то, что связывает человечество воедино. Ссылаясь на М.А. Лифшица, Вахитов убедительно показывает, что без элементов идеализма, без признания *единства Истины, Красоты и Добра* марксизм быстро бы выродился в нечто тупиковое. Если есть классика, если есть универсальные ценности, если данные ценности сливаются в нечто единое, значит, возможен и коммунизм. Но борьба за этот коммунизм, скорее всего, будет вестись под флагом универсализма и в каком-то смысле даже *консерватизма*!

В этом есть свой смысл, если под консерватизмом подразумевать сохранение того вечного в культуре, что может в итоге перерасти в единое культурное пространство, в «единство всех со всеми»: «...классика при этом предстает как отражение всеобщего, абсолютного и разумного в самом бытии... Путь к ней лежит через борьбу за универсальные, общезначимые ценности»³. Опять же, заметим, что речь не идёт о некоей направленной сугубо на трансцендентное спиритуалистике. Напротив, если у этого мира существуют универсальные законы, если природа представляет собой познаваемую целостность, тотальность, то остаётся надежда на то, что в универсальности Истины отражается также универсальность Красоты, и всё это сливается с универсальностью Добра. Э.В. Ильенков, на которого также опирается Вахитов, показывал, что истоки идеального необходимо искать в труде, в общественно-исторической практике. Короче говоря, без мира идеального, без мира духовной культуры человек не мог бы мыслить в полноценном смысле этого слова, т.к. тогда его разум стал бы «мельканием субъективных чувственных образов, увязанных между собой лишь воспоминаниями»⁴.

Стоит отметить, что все обращения к идеальному в рассматриваемой книге имеют свои причины и так или иначе сводятся к идее *всеединства*. Да, русский марксизм в трудах лучших его представителей что-то унаследовал от религиозной философии и от концепций евразийства 1920–1930-х гг. (Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Л.П. Карсавин, П.П. Сувчинский, Н.Н. Алексеев). Драма русской истории обернулась какими-то положительными результатами: русскому человеку свойственно господство общественного над индивидуальным эгоизмом, радикализм в поисках правды, да и в целом наше государство исповедовало наднациональный патриотизм: «...всечеловечность, интернациональность русской культуры, её стремление к идеалу равенства сформировались не только вопреки азиатскому деспотизму русского самодержавного государства, но и отчасти благодаря ему»⁵. Всё это не могло не сыграть своей решающей роли в эволюции российского марксизма. Он, как показывает Вахитов, пропитан духом солидарности, стремлением к подлинному

² Бузгалин А.В., Колганов А.И. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 18–28.

³ Вахитов Р.Р. Марксизм и классика: от Ленина к Ильенкову. М.; Берлин, 2024. С. 175.

⁴ Там же. С. 166.

⁵ Там же. С. 289.

духовному единению, т.е. по-настоящему «коммунистичен». И если у Вл.С. Соловьёва (а также у Н.Ф. Фёдорова, С.Н. Булгакова, Л.П. Карсавина, П.А. Флоренского, А.Ф. Лосева) всеединство – это Бог, то, скажем, у М. Лифшица – это абсолютная истина, к которой человек движется через истины относительные. Можно говорить даже о чём-то вроде «марксистского аналога Бога» – «“абсолютном марксимуме”, бесконечной природе, материалистическом абсолюте. Причём история здесь предстаёт как путь от первобытной общины к коммуне будущего, и она есть становление этого абсолюта, или, как выражался Маркс, превращение природы в “неорганическое тело человека”»⁶.

Человечество может и должно двигаться к полноте бытия, а эта полнота возможна только как единство духа и материи. В данном контексте примечательно, как Вахитов встаёт на сторону Э.В. Ильенкова, когда обзорекает его полемику с Д.И. Дубровским о природе сознания. Первый не принимал узкий материализм второго, т.к. показывал, что сознание не может быть просто совокупностью биохимических процессов в мозге. Мозг, собственно говоря, не мыслит, т.к. сознание отражает практическую, предметную, общественную деятельность человека. Мышление невозможно без непосредственного бытия, вовлечённости в мир, а мозг – это просто крайне важный, но всё же не самодостаточный элемент в целой вселенной общественных отношений, отражённых сознанием: «...мышление, – говорит Ильенков, – это способность использовать вещи в соответствии с их предназначением (и тут он следует за Гегелем, который в “Феноменологии духа” писал, что разум – это способность к целесообразной деятельности). А способность эта проявляется лишь в обществе, в общении между людьми, в процессе воспитания... Источник и хранитель мышления человека – не индивидуальный мозг индивида, а вся совокупность предметов культуры, в которых воплощены смыслы человеческой деятельности»⁷. Казалось бы, речь идёт просто о полемике в контексте рассуждений о том, каковы перспективы искусственного интеллекта в обозримом будущем. Но здесь также играет важнейшую роль идея всеединства. Если наше сознание в той или иной степени отражает всё богатство культуры, всё богатство накопленного человечеством опыта, то сей опыт стоит беречь, ведь от того, представлен ли он в виде своеобразного «вневременного» диалога между людьми прошлого, настоящего и, надеемся, будущего, зависит духовное богатство нас как *личностей*. Более того, от единства общества зависит и своего рода собранность, целостность личности: «...коммунизм Ильенков представлял как такое общество, где будут условия для раскрытия потенций любой человеческой личности, когда каждый достигнет тех высот развития, которых в историческом прошлом достигали лишь гении, но самое главное, где личность действительно будет универсальной, а не замкнутой в одной профессиональной нише, односторонней, однобокой»⁸.

Отсюда интересный выход на идею чего-то вроде *марксистского консерватизма*, что также звучит как оксюморон, но при внимательном рассмотрении не выглядит столь уж абсурдным. Опять же, для Вахитова важен элемент диалектики применительно ко всему, о чём он говорит. Консерватизм – это не то, что следует абсолютизировать, если придерживаться марксистских взглядов на мир. Конечно, марксизм так и остаётся социальной философией, ориентированной на *прогрессивные изменения*. Консерватизм здесь является скорее чем-то вроде важнейшего идейного компонента, без которого невозможно сохранение того универсального и вечного в «отрицаемом» прогрессом прошлом. Быть «марксистским консерватором» –

⁶ Вахитов Р.Р. Марксизм и классика: от Ленина к Ильенкову. М.; Берлин, 2024. С. 342.

⁷ Там же. С. 436, 438.

⁸ Там же. С. 359.

значит, подобно В.И. Ленину, спорившему с классовыми релятивистами, хранить и преумножать культурное богатство человечества:

...в любом классовом обществе есть эксплуататоры и угнетённый ими народ. Смысл истории в том, чтобы народ освободился от эксплуататоров и наконец построил общество, где были бы воплощены идеалы добра, красоты, справедливости – социализм и коммунизм. Об этом – все чаяния народа с древнейших времён. И лучшие художники, влюблённые в добро, красоту и справедливость, независимо от их классового и социального положения, по-своему выражают эти чаяния... Поэтому настоящее, высокое, классическое искусство всегда народно и гуманистично. Народны стихи Пушкина, пьесы Шекспира, романы Бальзака⁹.

Думается, книга Вахитова сегодня крайне актуальна. Стоит только посмотреть на эволюцию западного марксизма, который за редкими исключениями стал частью господствующих идейно-политических «прогрессистских» повесток. Различные формы нео- и постмарксизма сегодня лежат в основе тех или иных политик идентичности («левый популизм»¹⁰), смешиваются с концептами интерсекциональности¹¹, согласно которым классовая эксплуатация – лишь одна из пересекающихся форм угнетения наравне с расизмом, сексизмом и т.п.¹² В большинстве версий такой марксизм становится ещё более разобщающим, чем тот классово-релятивистский, который критикуется в книге Вахитова. Он стал *всецело-релятивистским*, теперь уже доминирует представление о «культурно обусловленном» угнетении, что ведёт к всеобщей подозрительности, всеобщему недоверию, ибо каждого теперь можно обвинить в «культурном притеснении». Если к этому добавить ещё и элементы постмодернистской картины мира, согласно которой универсальных истин не существует, а существуют только «точки зрения» различных социальных групп, то мы получим *прикладной постмодернизм*¹³ – взгляд на то, что весь мир пропитан силами угнетения и отчуждения по признакам гендера, расы, сексуальной ориентации и т.д. Такой постмодернизм уже не отстраняется от политики, а становится инструментом в борьбе различных групп «угнетённых» за привилегии¹⁴. Политика теперь представляет собой пространство нескончаемых культурных войн, где прошлое «отменяется» в угоду повседневному и сиюминутным повесткам (т.н. «культура отмены»¹⁵). Имеет место не единение всех со всеми (хотя бы среди самих «угнетённых») и не стремление к нему, которое больше декларируется левыми, нежели осуществляется на практике, а фактически война всех против всех – белых против «цветных», женщин против мужчин, цисгендеров против трансгендеров, «нормальных» против «квиров»¹⁶ и т.п. Мир культуры перестаёт быть вместилищем всеобщих и универсальных смыслов. Напротив, различные группы претендуют на монопольное право распоряжаться своим «культурным достоянием» и не преминут обвинить других в «культурной экспроприации». Как замечает Ю. Мунк,

...сторонники синтеза идентичности отвергают универсальные ценности и нейтральные правила, такие как свобода слова и равные возможности, как простые отвлекающие

⁹ Вахитов Р.Р. Марксизм и классика: от Ленина к Ильенкову. М.; Берлин, 2024. С. 342.

¹⁰ См., например: Mouffe C. Towards a Green Democratic Revolution: Left Populism and the Power of Affects. New York, 2022.

¹¹ Bohrer A.J. Marxism and Intersectionality: Race, Gender, Class and Sexuality under Contemporary Capitalism. Bielefeld, 2019.

¹² Collins P.H. Intersectionality as Critical Social Theory. Durham, 2019.

¹³ Плакроуз Х., Линдси Дж. Циничные теории. Как все стали спорить о расе, гендере и идентичности и что в этом плохого. М., 2022.

¹⁴ Mounk Y. The Identity Trap: A Story of Ideas and Power in Our Time. New York, 2023.

¹⁵ Dershowitz A. Cancel Culture: The Latest Attack on Free Speech and Due Process. New York, 2020.

¹⁶ Rufo C.F. America's Cultural Revolution: How the Radical Left Conquered Everything. New York, 2023.

факторы, направленные на то, чтобы заблокировать и увековечить маргинализацию групп меньшинств. Попытки добиться прогресса на пути к более справедливому обществу, удвоив усилия по достижению таких идеалов, утверждают его сторонники, являются глупой затеей. Вот почему они настаивают на том, чтобы сделать формы групповой идентичности гораздо более важными как для нашего понимания мира, так и для нашего понимания того, как действовать в нём... Но вероятным результатом реализации этой идеологии станет общество, в котором неослабевающий акцент на наших различиях сталкивает группы жёсткой идентичности друг с другом в битве с нулевой суммой за ресурсы и признание – общество, в котором, хотим ли мы этого или нет, нас вынуждают определять себя через группы, с которыми мы себя отождествляем¹⁷.

Занятно, что весь этот «культурный радикализм» значительной части современных западных левых неплохо сочетается с экономическим консерватизмом. Уже общеизвестным фактом стало то, что западные левые, в том числе марксисты, переставили приоритеты в пользу «культурной» борьбы в ущерб классовой. Опыт западных марксистов показал, что всё это – путь, который скорее отдаляет человечество от коммунизма, нежели приближает, и возвращение в 2025 г. Д. Трампа на пост президента США при активной поддержке рабочего класса, уставшего от навязываемых ему левых «политических повесток»¹⁸, – лишнее тому подтверждение. Книга Вахитова – это, на наш взгляд, нечто содержательно совершенно противоположное. Марксизм может быть консервативным культурно, но радикальным экономически. Это не значит, что нужно сохранять вообще всё в культуре, ведь что-то в ней когда-то служило оправданию насилия или эксплуатации. Скорее, речь идёт о принципиально другой установке: *стоит очень осторожно и внимательно относиться к культурному наследию, ведь без него рвутся нити, всё ещё способные связывать людей в единое целое (как своего рода общечеловеческий «жизненный мир»)*. Лучше, чем автор, не скажешь:

...цель классовой борьбы – не победа одного коллективного эгоизма над другим, а постепенная победа идеи справедливости, всё большее приближение к подлинно справедливому обществу. В этом смысле борьба пролетариата – высшая форма борьбы народа, угнетённого большинства за свободу и справедливость, которая ведётся с начала классового общества... Поэтому любое настоящее высокое, классическое искусство является одновременно и народным, и реалистическим¹⁹.

Не все согласятся с тезисами, высказанными Р.Р. Вахитовым в рассмотренной нами книге, но в этом и одно из главных её достоинств – она вряд ли кого-то оставит равнодушным. В ней очень много пищи для размышлений. Совершенно точно можно сказать, что автор, хотел он того или нет, очень точно попал в самое уязвимое место современных левых течений. Возможно, это повод задуматься над самыми принципиальными вопросами.

Список литературы

Бузгалин А.В., Колганов А.И. Трансформации социальной структуры позднего капитализма: от пролетариата и буржуазии к прекариату и креативному классу? // Социологические исследования. 2019. № 1. С. 18–28.

Вахитов Р.Р. Марксизм и классика: от Ленина к Ильенкову. М.; Берлин: Директмедиа Паблшинг, 2024. 448 с.

¹⁷ Mounk Y. The Identity Trap: A Story of Ideas and Power in Our Time. New York, 2023. P. 15, 17.

¹⁸ New Poll: Despite Blue-Collar Troubles, Harris Has Slight Lead Over Trump in Pennsylvania // Jacobin. 2024. October 10. URL: <https://jacobin.com/2024/10/harris-trump-pa-workers-election-poll> (дата обращения: 11.12.2024).

¹⁹ Вахитов Р.Р. Марксизм и классика: от Ленина к Ильенкову. М.; Берлин, 2024. С. 237.

Плакроуз Х., Линдси Дж. Циничные теории. Как все стали спорить о расе, гендере и идентичности и что в этом плохого. М.: Individuum, 2022. 384 с.

Bohrer A.J. *Marxism and Intersectionality: Race, Gender, Class and Sexuality under Contemporary Capitalism*. Bielefeld: Transcript Publishing, 2019. 280 p.

Collins P.H. *Intersectionality as Critical Social Theory*. Durham: Duke University Press Books, 2019. 376 p.

Dershowitz A. *Cancel Culture: The Latest Attack on Free Speech and Due Process*. New York: Hot Books, 2020. 168 p.

Mouffe C. *Towards a Green Democratic Revolution: Left Populism and the Power of Affects*. New York: Verso, 2022. 96 p.

Mounk Y. *The Identity Trap: A Story of Ideas and Power in Our Time*. New York: Penguin Press, 2023. 416 p.

Rufo C.F. *America's Cultural Revolution: How the Radical Left Conquered Everything*. New York: Broadside Books, 2023. 352 p.

Marxism of All-Unity.

Review on: Vakhitov, R.R. *Marxism and the Classics: From Lenin to Ilyenkov*. Moscow; Berlin: DirectMedia Publishing, 2024. 448 p.

Dmitriy A. Davydov – Candidate of Political Science, Senior Researcher. Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences. Sofia Kovalevskaya st., 16, Ekaterinburg, 620219, Russia; e-mail: davydovdmitriy90@gmail.com

The review examines the book “Marxism and the Classics: From Lenin to Ilyenkov”, written by the philosopher R.R. Vakhitov (Ufa). The book presents the concept that the philosophy of Marx and his followers such as V.I. Lenin, G. Lukacs, M.A. Lifshitz, E.V. Il'enkov represent the legacy of philosophical classics as a teaching on the unity of Truth, Beauty and Good. Debating vulgar materialists and positivists, Vakhitov substantiates that various forms of relativism lead humanity only to alienation and hostility of all against all. On the contrary, the idea that there are eternal truths and universal values brings humanity closer to the ideal of communism, according to which people will sooner or later get rid of the shackles of necessity and become truly free, living according to the principles of equality and brotherhood. In this context, the attempts to synthesize Marxism and the philosophy of all-unity discussed in the book are noteworthy, as well as Vakhitov's position itself, which can be described as sympathetic to Marxist conservatism. In the opinion of the author of this review, Vakhitov's point of view deserves attention in the context of the evolution of Western Marxism, which has become culturally radical but economically conservative. This has only led to the cementing of neoliberalism and alienation caused by cultural wars. Economic radicalism and cultural conservatism may be a more promising combination in the struggle for a communist future.

Keywords: Marx, Marxism, communism, materialism, idealism, all-unity, alienation, identity politics

For citation: Davydov, D.A. Marksizm vseedinstva [Marxism of All-Unity. Review on: Vakhitov, R.R. *Marxism and the Classics: From Lenin to Ilyenkov*. Moscow; Berlin: DirectMedia Publishing, 2024. 448 p.], *Otechestvennaya filosofiya* [National Philosophy], 2025, Vol. 3, No. 1, pp. 69–76. (In Russian)

References

Bohrer, A.J. *Marxism and Intersectionality: Race, Gender, Class and Sexuality under Contemporary Capitalism*. Bielefeld: Transcript Publishing, 2019. 280 p.

Buzgalin, A.V., Kolganov, A.I. Transformatsii sotsial'noi struktury pozdnego kapitalizma: ot proletariata i burzhuazii k prekarriatu i kreativnomu klassu? [Social Structure Transformation of Late Capitalism:

from Proletariat and Bourgeoisie Towards Precariat and Creative Class?], *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies], 2019, No. 1, pp. 18–28. (In Russian)

Collins, P.H. *Intersectionality as Critical Social Theory*. Durham: Duke University Press Books, 2019. 376 p.

Dershowitz, A. *Cancel Culture: The Latest Attack on Free Speech and Due Process*. New York: Hot Books, 2020. 168 p.

Mouffe, C. *Towards a Green Democratic Revolution: Left Populism and the Power of Affects*. New York: Verso, 2022. 96 p.

Mounk, Y. *The Identity Trap: A Story of Ideas and Power in Our Time*. New York: Penguin Press, 2023. 416 p.

Pluckrose, H., Lindsay, J. *Tsinichnye teorii. Kak vse stali sporit' o rase, genere i identichnosti i chto v etom plokhogo* [Cynical Theories: How Activist Scholarship Made Everything About Race, Gender, and Identity – and Why This Harms Everybody]. Moscow: Individuum Publ., 2022. 384 p. (In Russian)

Rufo, C.F. *America's Cultural Revolution: How the Radical Left Conquered Everything*. New York: Broadside Books, 2023. 352 p.

Vakhitov, R.R. *Marksizm i klassika: ot Lenina k Il'enkovu* [Marxism and the Classics: From Lenin to Ilyenkov]. Moscow, Berlin: DirectMedia Publishing, 2024. 448 p. (In Russian)